

УДК 94(479)

АНТИРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД РУССКО-ИРАНСКОЙ 1804–1813 гг. И РУССКО-ТУРЕЦКОЙ 1806–1812 гг. ВОЙН

Н. А. Магомедов¹, Б. А. Хандадашев²

¹Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

²МКУ ДО ДШИ № 2 с. Хазар Дербентского района Республики Дагестан

Статья посвящена изучению антироссийской деятельности иностранных государств на Северо-Восточном Кавказе в период русско-иранской и русско-турецкой войн начала XIX в. Основными проводниками этой политики выступали Иран, Турция и стоявшие за их спиной Англия и Франция. Показана деятельность ирано-турецких агентов по возбуждению антироссийских настроений и действий среди дагестанских и других северо-восточных владетелей путем подкупа (ценные подарки, принятие под мнимое подданство и т.д.). Проведенное исследование показало, что в целом попытки иностранных держав не допустить влияния России в изучаемом регионе провалились. Более того, Северо-Восточный Кавказ в начале XIX в. был присоединен к Российской империи.

The article is devoted to the study of anti-Russian activity of foreign states in the North-eastern Caucasus during the Russian-Iranian and Russian-Turkish wars in the beginning of the 19th century. Iran, Turkey and, standing behind their "backs" England and France, acted as the main conductors of this policy. The activity of the Iranian-Turkish agents on arousing anti-Russian moods and bribery (giving valuable presents, granting imaginary citizenship, etc.) among Daghestan and other north-eastern possessors are shown. The conducted research has shown that, in general, attempts of foreign powers not to allow influence of Russia in the studied region failed. Moreover, the North-eastern Caucasus in the beginning of the 19th century was annexed to the Russian Empire.

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ, Дагестан, антироссийская политика иностранных держав, русско-иранская война 1804–1813 гг., русско-турецкая война 1806–1812 гг., Гюлистанский мирный договор 1813 г.

Keywords: the North-east Caucasus, Daghestan, anti-Russian policy of foreign powers, Russian-Iranian war of 1804–1813, Russian-Turkish war of 1806–1812, the Gyulistan peace treaty of 1813.

Девятилетний период от начала русско-иранской войны до присоединения Северо-Восточного Кавказа к России (1804–1813), ставший завершающим этапом противоборства России с Ираном и Турцией за господство на Кавказе, отличается активным влиянием геополитики региона на международные отношения Кавказского региона. 23 ноября 1803 г. русские войска вступили в Гянджинское ханство. Правящие круги Ирана использовали это событие как повод для разжигания русско-иранских противоречий, потребовав от российских властей вывести свои войска из Грузии, Дагестана и «ханств Азербайджана» [1].

Одновременно шахское правительство развернуло среди местных народов антироссийскую пропаганду, призывая стать под знамя своих союзников. Так, в шахском фирмане, распространенном по этому поводу в 1804 г., утверждалось, что Иран не остановится до тех пор, пока Грузия и «сопредельные с нею провинции не будут покорены до самого Кизляра» [2, с. 262–263]. Усилив таким путем подрывную работу среди горцев, сосредоточив значительные войска на Южном Кавказе на границе с Дагестаном, 23 мая 1804 г. шахское правительство предъявило ультиматум российским властям [2, с. 808–809].

Россия категорически отвергла это требование, в результате чего русско-иранские отношения резко обострились. В июле 1804 г. шахские войска вступили в пределы Эриванского ханства, после чего началась русско-иранская война 1804–1813 гг. С

началом войны Фетх Али-шах обратился с фирманом к мусульманам Кавказа, в котором открыто заявил о своих захватнических целях [3].

Как сообщал тарковский шамхал Мехди Цицианову в октябре 1804 г., к нему было доставлено «от шаха персидского и от сына его ... два фирмана, означающие, что они идут к наказанию Тифлиса, но посланные остановились у Ших Али-хана... Добавляют мне в фирмане, чтобы я христианину не служил (императору Александру I. – *Авт.*) – великое денежное награждение буду иметь от шаха» [4, с. 786]. Через год он снова ставил в известность, что им задержаны курьеры Баба-хана, его сына Аббас-Мирзы и царевича Александра с 36 воззваниями, адресованные дагестанским феодалам и всему населению, расположенному вдоль Кавказской линии [4, с. 1039].

Настойчивые усилия иранского шаха, подкрепленные материальными и политическими средствами, не могли остаться без последствий. Антироссийски настроенные представители феодальной знати вновь качнулись в сторону Ирана. Шамхал Мехди отмечал в очередном донесении: «От персидского шаха ко всем владельцам дагестанским предписано было, чтобы они прислали нарочных к нему для получения великих денежных награждений из казны, к чему Али Султан Мехтулинский, Ших Алихан, Хамбутаи Казикумухский послали с уверениями, ежели они получают великое награждение, то будут служить ему верно» [4, с. 786].

Как свидетельствуют источники, представители этих владельцев в том же году встретились в Нахичеване с самим Фетх Али-шахом. Мало того, отдельные предводители союзов сельских общин Дагестана направили к шаху своих курьеров. Особенно активно сотрудничал с Ираном Ших Алихан Дербентский. Не случайно Цицианов, внимательно следивший за поведением кавказских владельцев, в одном из донесений летом 1805 г. особо отмечал: «Ших Алихан дербентский, прельщенный, как видно, золотом и обещаниями Баба-хана, везде и всегда старается ставить преткновения... нашим предприятиям в сей стране», подает помощь ханам, выступающим против России, распространяет слухи, подрывающие влияние российских властей среди местного населения. Вместе с Сурхай-ханом Казикумухским он призывал дагестанцев выступить против «неверных». В письмах к старшинам Дагестана Ших Алихан уговаривал их выступить против России. То же самое советовал он сделать Селим-хану Шекинскому, находящемуся в российском подданстве [5, 6].

Однако надежды шаха на антироссийские выступления в Дагестане не оправдались. Наоборот, недовольные политикой Ших Али-хана жители Дербента изгнали его из города в 1804 г. Такую же позицию занял шамхал Мехди, передавший шахских посланцев российскому командованию [7].

Тем временем Цицианов, не дожидаясь дальнейшего продвижения шахских войск, выступил против них, нанес крупное поражение Аббас-Мирзе близ Эчмиадзина, вынудив его поспешно отступить в Иран. Под влиянием побед, одержанных русскими войсками, ханства Карабахское, Шекинское, Ширванское, Хойское и султанства Шурагельское и Шанданское добровольно приняли подданство России, подтвердив это специально подписанными договорами [8].

Цицианов, довольный одержанными победами, утратив всякую осмотрительность, властно и повелительно обращался с ханами, проявлявшими строптивость, писал им оскорбительные письма. Как верно заметил Дубровин, «поведение, принятое князем

Цициановым относительно горских ханов и владетелей, было круто противоположно тому, которому русское правительство следовало до него» [9].

Однако такая тактика не оправдала себя и стала причиной гибели самого главнокомандующего. 20 февраля 1806 г., подойдя к Баку с небольшим отрядом, Цицианов почти без охраны выехал к воротам крепости на свидание с бакинским правителем Гусейн Али-ханом, но, едва сойдя с лошади, был вероломно убит одним из ханских нукеров выстрелом в затылок. Голова его было послана в подарок иранскому шаху Фетх Али [10]. Новым главнокомандующим на Кавказе был назначен граф И.В. Гудович.

Весть об убийстве Цицианова взбудоражила не только владетелей и старшин Кавказа, но и правящие круги Ирана. Удрученные этим, сторонники России оказались под угрозой нового иранского нашествия. И, наоборот, сепаратистки настроенные феодалы Северо-Восточного Кавказа восприняли эту весть как сигнал к антирусскому выступлению. Особенно ликовал Фатх Али-шах, пытавшийся выдать убийство Цицианова за гибель чуть ли не всей русской армии. Он снова стал требовать передачи Ирану Грузии и всего Дагестана, включая г. Кизляр.

Активность Тегерана вновь подвигла на антироссийские акции Ших Али-хана Дербентского, Сурхай-хана Казикумухского и Мустафу-хана Ширванского, которые, установив личные связи с шахом, сделали попытку поднять народные массы против России [11]. Однако усилия антироссийски настроенных феодалов не нашли поддержки. Наоборот, жители Дербентского ханства и Табасарана вновь отказались помочь Ших Али-хану. Население Нагорного Дагестана также отказалось выступить против России.

Тем временем Сурхай-хан и другие приверженцы Ирана продолжали подготовку к антироссийским акциям. Наиболее активно среди дагестанских феодалов действовал Сурхай-хан, которому путем подкупа и угроз удалось собрать небольшой отряд. По планам иранского командования, владетели Шеки и Шемахи, Сурхай-хан Казикумухский, Ших Али-хан Дербентский и другие должны были отвлечь основные силы русских войск от Елисаветполя к Нухе и от Алазани к Джарам, а затем, отрезав им все пути к отступлению, истребить их прежде, чем подоспеет помощь из Тифлиса. Наличие такого плана у персов, предварительные переговоры по этому вопросу с кавказскими феодалами подтверждаются и другими источниками [12]. В этой связи следует согласиться с Г.А. Джахиевым в том, что «вышеприведенные документы показывают возрастание роли и значимости Дагестана в кавказской политике Ирана в период войны» [13].

Однако реализовать свои планы правителям Ирана и их приверженцам на Кавказе не удалось. К этому времени в Дагестан вступили русские войска под начальством командующего в крае генерал-лейтенанта Л.И. Глазенапа. Отряд под командованием полковника Корягина разбил войска Аббас-Мирзы, а отряд под предводительством майора Котляревского вынудил Сурхай-хана вернуться в свое владение.

Успехи русских войск обуславливались не только качеством вооружения и профессиональным военным искусством, но и благожелательным отношением населения Прикаспийского Дагестана и его существенной поддержкой по пути следования русских войск [14]. Мало того, многие горцы изъявили желание принять участие в войне против Ирана; часть их была зачислена на русскую службу. Примечательно и

то, что в местечке Бойнак к войскам Глазенапа присоединился тарковский шамхал Мехди, за что он получил в управление Улусский магал Дербентского ханства «в вознаграждении услуг и верности, оказанных престолу» [15]. Не менее знаменательно и то, что, узнав о движении русских войск, дербентцы повторно изгнали Ших Али-хана, выбрали правителем Али Пенах-бека и отправили депутацию Глазенапу в знак изъявления своей верности российскому престолу. Как свидетельствует очевидец, при подходе русских войск к Дербенту «великое множество народа вышло навстречу, что между отрядом и городом составила живая улица» [16].

21 июля 1806 г. русские войска вступили в Дербент, вошедший с тех пор окончательно в состав России. «При сем добровольным покорением, – доносил Гланезап, – жители дербентские..., сами изгнавшие непокорного Ших Али-хана ... на другой день приведены к присяге на вечную верность и подданство России» [17]. За оказанную верность русское командование объявило дербентцам благодарность и освободило их от подводной повинности. 23 августа 1806 г. Дербентское ханство было передано в управление тарковскому шамхалу Мехди.

В дальнейшем русские войска продолжали успешные операции. Заменявший Глазенапа генерал А.С. Булгаков 3 октября 1806 г. без боя занял Баку, после чего шамхал Мехди за оказанную помощь русским войскам был объявлен ханом Бакинским. Присоединив к России Бакинское ханство, Булгаков направился в Кубу. Узнав об этом, Ших Али-хан обратился к нему с просьбой «простить ошибки» и в знак покорности прислал «знатных аманатов». Прекрасно зная цену заверениям Ших Али-хана, Булгаков занял без боя Кубу и отстранил его от власти с правом поселения в выбранном им ауле [18, с. 389]. Одновременно Гудович поручил Булгакову бдительно следить за Ших Али-ханом и «под благовидным образом его иметь в своих руках» [18, с. 392].

Но «приручить» Ших Али-хана, принятого в российское подданство, Булгаков не смог. Спустя некоторое время, боясь преследования русских властей, Ших Али-хан направился в Кази-Кумух. Угроза объединения сил двух наиболее влиятельных противников России стала реальной и подвигла Булгакова на более активные действия. Достигнув селения Цейхур по направлению к Кумуху, Булгаков направил к Сурхай-хану своего курьера с требованием подписать договор о принятии российского подданства. Однако, узнав о приходе на помощь к Сурхай-хану трехтысячного войска во главе с Ших Али-ханом, Булгаков ограничился лишь принятием от Сурхая присяги на верность России [19].

На события в Дагестане и Восточном Закавказье оказали влияние действия не только России и Ирана, но и их постоянной соперницы по кавказским делам Османской империи, пользующейся, как и Иран, активной поддержкой со стороны Англии, Франции и других западных держав. При этом особое внимание уделялось Ирану, пытавшемуся доминировать в Южном Кавказе, в то время как Турция стремилась к гегемонии на Северном и Западном Кавказе. Достаточно сказать, что накануне и в период продолжающейся русско-иранской войны Ираном были подписаны два договора с Англией, один – с Францией и один – с Россией. Причем, в англо-иранском и англо-французском договорах центральное место занимала обещанная военная, политическая и финансовая помощь в войне против России и в их взаимном соперничестве по кавказским делам [20, с. 226–228].

Выполнение условий англо-иранского договора 1801 г. понадобилось в связи с тем, что после взятия Дербента и Баку в 1806 г. русские войска заняли Сальяны, Мугань и другие города и районы Закавказья. Недовольная этим, иранская сторона предложила Лондону оказать обещанную помощь по англо-иранскому договору 1801 г., но Англия, ставшая в 1805 г. союзницей России по антинаполеоновской коалиции, не выполнила это условие, чем воспользовался Наполеон Бонапарт.

В такой ситуации в мае 1807 г. был подписан оборонительно-наступательный ирано-французский договор. По этому договору шах обязался разорвать дипломатические отношения с Англией, объявить ей войну, открыть иранские Порты в Персидском заливе для французской эскадры. Наполеон гарантировал неприкосновенность территории Ирана, обещал добиться возвращения Россией Ирану Грузии, обязался снабжать иранскую армию оружием и военными инструкторами. Обе стороны обязались в случае войны одной из них с Россией действовать против нее совместно [20, с. 227].

Однако и Франция не выполнила условия этого договора, так в июле 1807 г. был подписан Тильзитский мирный договор между Францией и Россией и союзный трактат, направленный против Англии. Поэтому Наполеон Бонапарт отказался помогать Ирану в войне против России, что привело к резкому обострению франко-иранских отношений.

Дипломатические комбинации западных держав с Ираном, вовлекавшие его в русло их восточной политики, оказывали непосредственное влияние на Дагестан и Кавказ. Ободренные началом русско-турецкой войны, подталкиваемые Францией, иранские правители настойчиво требовали восстановления прежних границ, включая, как гласит один из источников, «Кизляр ... весь Дагестан и другие области Северного Кавказа» [21]. Об этом же свидетельствует письмо Аббас-Мирзы Гудовичу от 25 мая 1808 г., в котором говорилось: «Вашему сиятельству небезызвестно, что многие воды в окрестностях Моздока составили границу между Персией и Россией, что Иран не откажется от покровительства своим владениям» [22, с. 438]. Несмотря на абсурдность этих утверждений, великий визир так же внушал: «Известно, что искони границы Персии составляли Грузия, Дагестан и сопредельные части по ту сторону Моздока» [22, с. 462–463, 482–483].

Затягивая переговоры с Россией, шахское правительство поддерживало активные контакты с Портой, чтобы договориться с ней о совместных выступлениях против России. Тем временем Иран успел договориться с Портой о совместном выступлении против России. Летом 1807 г. сераскер Юсуф-паша от имени Порты велел правителям азиатских областей Турции следовать со своими войсками на соединение с иранцами, когда русские начнут военные действия в Эриванской области. Со своей стороны Фетх Али-шах обещал оказать военную помощь османам.

Однако реализовать этот план им не удалось. Первое же крупное сражение на р. Арпачае 30 июля 1807 г. показало глубокий просчет турецкого султана относительно поддержки горцев Кавказа. Наоборот, 6-тысячный русский отряд, благодаря поддержке горцев Кавказа, одержал полную победу, разгромив 20-тысячную турецкую армию. Наблюдавший за исходом этого сражения на пограничной полосе с 35-тысячным войском Аббас-Мирза поспешно удалился в Нахичевань. Наметившийся союз между Ираном и Турцией был отсрочен, а затем и вовсе отпал [22, с. 548–549].

Несмотря на эти неудачи, правящие круги Ирана и Турции продолжали засылать своих агентов в Дагестан и другие области Кавказа. Подтверждение тому – сообщение побывавшего в сентябре 1807 г. в Тебризе жителя Дербента Ибрагима Керимоглы коменданту Баку Гюрьевичу о том, что во время его пребывания в Тебризе ему «приказали от имени Шахзаде и всех ханов» передать наибу Дербента Али Пенах-беку, чтобы он вместе с почетными беками города организовал восстание против России, пригласил бы на помощь иранские войска, обещая им большие вознаграждения. Но наиб Али Пенах-бек не только не принял это предложение, а передал коменданту Ибрагима-оглу, предлагая в целях безопасности удалить из города «тамошнего жителя Саид-Зеки, который (оказался), по словам Гурьева, «в согласии с сим шпионом» [22, с. 388–389].

Несмотря на этот и другие провалы, из Тегерана в Дагестан продолжали прибывать новые эмиссары с фирманами самого шаха и воззваниями Аббас-Мирзы. Особое внимание эмиссары шаха уделяли Дагестану и Центральному Кавказу, где пролегалли главные коммуникации, связывавшие Россию и Северный Кавказ с Закавказьем. В связи с этим сторонник Ирана царевич Александр направил значительные денежные средства Ших Али-хану, Сурхай-хану и их сторонникам, чтобы они могли сформировать наемное войско для борьбы против России. Применяя подкупы и угрозы, Ших Али-хану удалось сформировать небольшой отряд, с помощью которого в 1809 г. он захватил Кубу [23], но вскоре вынужден был отступить оттуда, так как против него выступили табасаранский кадий, кайтагский уцмий, тарковский шамхал и другие владельцы Дагестана, поддерживавшие русские войска. Разбитый наголову, отступив в Акушу, Ших Али-хан немедленно обратился с жалобой в Тегеран к Мирзе-Шефи на то, что многие дагестанские владельцы «изменили богу и шаху», стали «усердны и соединены с русскими» [24].

Твердая позиция российских властей и поражение Ших Али-хана имели позитивные последствия для развития русско-дагестанских отношений. Так, владелец Аварии Султан Ахмед-хан в присутствии князя Орбелиани повторно дал присягу на верность России. Мало того, Сурхай-хан Казикумухский, открыто заявивший недавно, что он никогда не был склонен «да и впредь не намерен» принять подданство России, вынужден был теперь изменить свою политику, выразив готовность выполнить любые условия, предложенные российским командованием [25].

Снабжая царевича Александра и других антироссийски настроенных феодалов, добиваясь активного содействия горцев Кавказа своим гегемонистским планам, правящие круги Ирана, как и прежде, основное внимание уделяли Дагестану. Однако нарастание движения на Кавказе за присоединение к России опрокинуло планы Тегерана и Стамбула, парализовало деятельность Ших Али-хана, Сурхай-хана и их сторонников. Первый из них искал удобного случая сбежать в Иран, второй в июле 1810 г. принял «присягу на верность е.и.в.» [26], что, по мнению Торماسова, было «очень полезно для России» [27].

Не менее полезным было и то, что в сентябре 1810 г. объединенные силы турок и иранцев были разбиты русскими войсками в сражении под Ахалкалаки, что вызвало тревогу у правящих кругов Англии. Чтобы не допустить прекращения войны Ирана с Россией, она выделила шаху 600 000 туманов деньгами, 20 000 первоклассных ружей, 32 орудия, значительное число инженерных и артиллерийских офицеров. «Ан-

гличане же, в Тавризе находящиеся, – доносил Торماسов в феврале 1811 г., – со всею деятельностью обучают персидских артиллеристов и настаивают от наследника Персии (Аббас-Мирзы. – *Авт.*) непременно следовать в наши границы и произвести решительные действия» [28, с. 755].

Сказанное подтверждает, что, несмотря на неоднократные неудачи, попытки Лондона и Тегерана организовать антироссийские выступления не прекращались. С этой целью к Ших Али-хану прибыли эмиссары шаха, которые привезли 4000 червонцев и разные товары. К Сурхай-хану также прибыли «турецкий хаджи и чиновник персидский» с письмами и деньгами. В Аварию, Кайтаг, Табасаран, Ахтыпару, Докузпару и другие места Дагестана были доставлены фирманы шаха, призывающие горцев подняться на священную войну против России [28, с. 675; 29].

Ших Али-хан, польщенный обещаниями «получить награды и подарки больше, чем в прежние времена», вкупе с сыном Сурхай-хана Нухбеком предпринял попытку овладения Кубой, но был разбит генералом Хатунцевым, которого поддержал отряд из горцев под командованием Арслан-бека Казикумухского, что не осталось без последствий. В феврале 1811 г. жители Ахтыпарынского, Докузпаринского и Алтыпарынского союзов сельских общин вновь подтвердили подданство России. В начале 1812 г. притесняемые Сурхай-ханом жители Кюринского ханства обратились за покровительством к России и были присоединены к ней под управлением Арслан-бека Казикумухского [30]. Под влиянием этих событий Сурхай-хан вновь дал присягу на верность России, но жители ханства, не веря его обещаниям, утвердили ханом в Кумухе сына Сурхая Муртазали-бека, после чего он сам отправился в Тебриз просить помощи у иранского шаха [31].

В июле 1812 г. прибывшая к генералу Хатунцеву депутация «акушинского народа» с ходатайством о присоединении к России учинила «от имени всего народа равномерно... присягу на верность е.и.в. и почтеннейшие» среди членов делегации «утвердили оную своими печатями». Присоединением Казикумуха и Акуша-Дарго в 1812 г. по существу завершилось объединение Дагестана и России [32].

Однако до международного признания этого исторического акта России предстояло успешно завершить продолжавшиеся войны с Турцией и Ираном, по-прежнему пользовавшимся активной поддержкой Англии и Франции. Несмотря на это, иранские и турецкие войска терпели одно поражение за другим. Одновременно на Балканах русские войска под командованием М.И. Кутузова одержали ряд блестящих побед. По Бухарестскому мирному договору 1812 г. Порты признала за Россией занятые русскими войсками территории в Закавказье: Грузию, Имеретию, Мингрелию, Гурию и Абхазию.

Русское правительство, желая закончить войну в Закавказье, тогда же предложило Ирану прекратить военные действия на достигнутой каждой из сторон рубежах, но иранская сторона отвергла это предложение. Даже в столь ответственный момент, когда Наполеон Бонапарт, покорив почти всю Европу, с 600-тысячной армией ринулся на Россию, английский посол в Иране Гор-Аузли, нарушая условия англо-русского союзного договора 1812 г., активно продолжал антироссийскую политику. Покровительство Англии, как сообщается в одном из источников, привело к тому, что «персидское правительство, с гордостью кичась заведенными... регулярными войсками и иностранной артиллерией, отвергнув самые снисходительные и полезные»

для нее предложения, предприняла новое наступление [33]. Участвуя в этом наступлении, отряды под командованием француза Друвиля заняли крепость Ленкорань. А передовые отряды майора английской службы напали на укрепленные места в надежде одним ударом «разрубить стену», но потерпели поражение [34].

В октябре 1812 г. русские войска под командованием Котляровского, опередив персов, стремительно атаковали противника и наголову разбили его войска. Сам Аббас-Мирза едва спасся бегством. В этом бою иранскими войсками «командовал английский майор Криссати, а артиллерией армии управлял капитан Лидсней» [35]. Внушительные победы русской армии, несмотря на все старания Англии, вынудили Иран отказаться от прежних своих требований.

Вслед за этим 12 (24) октября 1813 г. в местечке Гюлистан был подписан русско-иранский мирный договор, согласно которому (ст. 3) Иран признавал присоединенными к России Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Талышинское, Кубинское и Бакинское ханства Азербайджана, весь Дагестан, Грузию, Имеретию, Гурию, Мингрелию, Абхазию, все владения и земли, находящиеся между Кавказской линией и новой границей между Ираном и Россией [36]. Большое значение имело и то, что статья 5 этого договора предоставляла России право держать военные суда на Каспийском море. Со своей стороны Россия признавала Фатх Али шахом Ирана и обещала ему политическую поддержку. Сказанное в статье 3 означает, что Дагестан после девятидесятилетнего периода со времени Петербургского договора 1723 г. снова вернулся в состав России.

Итак, конец XVIII – начало XIX в. ознаменовались важными событиями, высветившими роль Северо-Восточного Кавказа на кавказской арене, возрастание его влияния на международные отношения этого периода. Конкретное выражение этого фактора проявилось накануне и после подписания российско-грузинских и русско-дагестанских соглашений 1783 и 1802 гг., а затем российско-иранского Гюлистанского договора 1813 г.

Главными событиями этого периода стали русско-иранская (1804–1813) и русско-турецкая (1806–1814) войны, в ходе которых большинство представителей феодальной знати и предводителей союзов сельских общин Дагестана в условиях продолжавшегося противоборства между Россией, с одной стороны, и Ираном и Турцией при активной поддержке Англии и Франции – с другой, сделали выбор на единение с Россией, предупредивший присоединение Дагестана к России.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С.17.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее – АКАК) / под ред. А.П. Берже. Т. 2. Тифлис, 1866. С. 362–363, 808–809.
3. АКАК. Т. 3. Тифлис, 1869. С. 785–786.
4. АКАК. Т. 2. С. 786, 1039.
5. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6172. Л. 8–12.
6. Дубровин Н.Ф. Закавказье от 1803 до 1806 гг. СПб., 1866. С. 68–69.
7. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 186–189.
8. АКАК. Т. 2. С. 372–374, 646–647, 702–703, 857–858.
9. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 4. СПб, 1886. С. 339.

10. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. М., 1988. С. 24–25.
11. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 50. Л. 339.
12. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. 1. Тифлис, 1901. С. 235–236.
13. *Джахиев Г.А.* Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813–1829 гг.). Махачкала, 1991. С. 37.
14. *Магомедов Н.А.* Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2005. С. 80–81.
15. АКАК. Т. 3. С. 408–410.
16. История Дагестана с древнейших времен до начала XX в. Т. 1. М., 2004. С. 459.
17. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 56. Л. 25–28.
18. АКАК. Т. 3. С. 389, 392.
19. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 52. Л. 140–144.
20. История Ирана. М., 1977. С. 226–228.
21. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 5. СПб., 1887. С. 181–182.
22. АКАК. Т. 3. С. 388–389, 438, 462–463, 482–483, 548–549.
23. *Алкадари Г.-Э.* Асари-Дагестан. Махачкала, 1994. С. 12.
24. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Л. 68–69.
25. Там же. Д. 6168. Л. 113–114; Д. 6164. Ч. 64. Л. 51.
26. АКАК. Т. 4. Тифлис, 1870. С. 626–627.
27. РГВИА. Ф. ВУА. Ед. хр. 17. Л. 30–35.
28. АКАК. Т. 4. С. 755, 675.
29. Там же. Т. 5. С. 162–163.
30. *Магарамов Ш.А., Аллаев Н.М.* Внешнеполитическая ориентация дагестанских правителей на Россию в период русско-иранской (1804–1813 гг.) и русско-турецкой (1806–1812 гг.) войн // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 19.
31. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Ч. 2. Махачкала, 1999. С. 298.
32. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Л. 518–523.
33. Центральный государственный исторический архив Республики Грузия (далее – ЦГИА РГ). Ф. 16. Д. 1380. Л. 1–2.
34. АКАК. Т. 5. Тифлис, 1873. С. 593.
35. ЦГИА РГ. Ф. 16. Д. 1380. Л. 1–2.
36. Договоры России с Востоком, политические и торговые / сост. *Т.Д. Юзефович.* СПб., 1869. С. 208–214.

Поступила в редакцию 15.06.2018 г.
Принята к печати 26.09.2018 г.